

Византийская культура

Византийская цивилизация занимает особое место в истории. На протяжении всего средневековья византийская культура по уровню своего развития превосходила западноевропейскую; византийцы сохранили наследие античности, благодаря чему стало возможным Возрождение, в становлении же русской культуры роль Византии просто огромна.

Византия, т.е. Восточная Римская империя, образовалась в IV в.: в 324 г. римский император Константин перенес столицу своего государства на Босфор, в древнюю греческую колонию Византий, на месте которой был воздвигнут новый имперский центр – Константинополь, а в 395 г. Римская империя окончательно была разделена на Восточную и Западную. Западная Римская империя через полвека пала под натиском варваров, а Восточная вступила в новый, средневековый период своей истории в качестве самостоятельного государства Византии. Впрочем, вплоть до VII в. новое государство оставалось, по сути, обломком древнего Рима, причем обломком весьма солидных размеров: территория Византии в это время превышала 750 тыс. км², численность населения достигала 65 млн. чел. Жители Византии продолжали именовать себя “ромеями”, т.е. римлянами (хотя официальным языком был греческий), сама империя называлась Ромейской, т.е. Римской, а ее столица Константинополь именовалась Новым Римом; вплоть до начала IX в. и варварские королевства, образовавшиеся на территории бывшей Западной Римской империи, номинально признавали власть византийского – т.е. римского, императора. Социально-экономические институты коренным образом не изменились: развитые города, ремесло, торговля, рабовладение, римское право, - все сохранялось таким, как в поздней Римской империи. Однако со второй половины VI в. положение начинает меняться: с севера на территорию империи вторгаются славянские племена, которые вскоре заселили весь Балканский полуостров, затем арабы-мусульмане отняли у византийцев весь Восток, от их владений в Италии тоже почти ничего не осталось; в результате территория Восточной Римской империи сократилась в 3 раза. Начался экономический упадок, выразившийся в натурализация хозяйства и перенесении центра тяжести экономики из города в деревню, следствием чего стала коренная перестройка социально-экономических отношений: место развитого городского строя и крупного землевладения занимают сельские общины и колонисты-стратиоты, получающие земельные наделы за военную службу; иными словами, рабовладельческий строй постепенно сменяется феодальным.

В рассматриваемый период происходит становление византийской культуры, главной чертой которой был синтез наследия античности с новым, христианским мировоззрением. Этот синтез происходит во всех сферах культуры, от политики до искусства. Византия становится центром православной ойкумены, ее император – защитником и покровителем всех христиан; от императора требуются теперь не только сила и храбрость, но и справедливость, христианское благочестие и милосердие, так что политическая жизнь в идеале должна теперь строиться на христианских основаниях, а государство – быть своего рода *alter ego* церкви. Церковная и государственная сферы общественной жизни сливаются воедино: монарх заботится о церкви, церковь служит интересам государства; оборотной стороной христианизации политики становится политизация христианства, в результате чего теологические разногласия выливаются в настоящие гражданские войны между православными и сторонниками многочисленных ересей. Споры о природе Христа, о месте его в Троице, об иконопочитании и др. приводят в движение сотни тысяч людей, которые идут на смерть ради победы той или иной точки зрения; напряженная духовная жизнь чрезвычайно характерна для данного, да и других периодов истории Византии.

Меняется сама картина мира – люди теперь воспринимают пространство и время, жизнь и смерть, мир природы и мир человека иначе, чем в античную эпоху. Вместо античной теории цикличности исторического развития утверждается концепция линейного времени, отсчитываемого от сотворения мира; исчезает противопоставление греков (римлян) и “варваров” (сменяющееся противопоставлением христиан и язычников, а также православных и еретиков), рождается идея всемирно-исторического развития; меняются этические и эстетические идеалы – на смену античному идеалу гражданина приходит средневековый идеал истинного христианина, красоте теперь видят не в прекрасном теле, а в глубоких внутренних движениях человеческой души, дух празднует победу над телом. Человек теперь видит себя не героем, ничего не боящимся и ни на что не надеющимся в мире, которым правит слепая судьба, а униженным и слабым грешником, который, однако, создан по образу и подобию божьему, который может надеяться на спасение и жизнь вечную; свобода от судьбы, от неизбежной причинности и бездушной необходимости, надежда на милость Господа, свобода и надежда вообще – вот чем отличалось новое христианское видение мира от старого античного.

Однако античное наследие не было отброшено и забыто; напротив, оно сохранялось и использовалось, ведь античность воспринималась в Византии как свое собственное прошлое, и традиционность византийской культуры означала прежде всего сохранение античных традиций. В литературе, философии – точнее, богословии, системе образования, науке, искусстве – во всех сферах культуры византийское христианство вбирало в себя

опыт предшествующих веков. Нельзя, конечно, сказать, что этот процесс был бесконфликтным и безболезненным: многое было отброшено, против многого велась ожесточенная борьба, в некоторых сферах, как, например, географии и других естественных науках, произошел регресс; на смену позднеантичному индивидуализму приходит средневековый коллективизм и корпоративизм, в культурном творчестве снижается роль авторского принципа. Кроме того, собственно христианская культура была все же новой, оригинальной, состоявшей не из одного только переосмысленного наследия Рима и Греции: в литературе возникли новые жанры (литургическая поэзия, агиография и др.), историки стали писать всемирные хроники, архитекторы и художники создают особый византийский стиль в искусстве, отличающийся аристократической утонченностью и аскетическим спиритуализмом. Но византийская культура все же представляла собой особое явление в эпоху средневековья: она не стала полностью церковной и до конца своего существования сохраняла преемственность с античностью.

В VIII – IX вв. в Византийской империи происходит феодализация социально-экономической жизни: крестьяне из мелких собственников превращаются в наследственных держателей земель знати, в городах развивается ремесло и торговля объединенных в корпорации мелких производителей, в государственном аппарате земельная аристократия ведет борьбу с чиновной знатью. В следующий период, в X – XII вв. византийское общество становится полностью феодальным, хотя власть крупных феодалов-вотчинников еще ограничивается по-прежнему централизованным государственным аппаратом. Во внешней политике Византия ведет борьбу с Болгарией, турками-сельджуками, норманнами, степными кочевниками; успех сопутствует то той, то другой стороне, однако Восточной Римской империи удается сохранить независимость.

Одной из главных основ византийской была развитая система науки и образования. К образованию, науке, знанию вообще византийцы относились с огромным уважением; правда, во всем этом они ценили в первую очередь теоретическую, умозрительную сторону, а прикладные и технические знания считали ремесленными. К теоретическим наукам относились богословие, математика и естествознание, к практическим этика и политика; науками считались также грамматика, риторика, диалектика, астрономия, музыка и юриспруденция. Дети в возрасте 6 – 7 лет поступали в начальную школу, где обучались чтению (по Псалтири), письму и счету; начальных школ – частных, церковных, монастырских, городских, было много, и общий уровень грамотности был для того времени очень высок. Желающие могли продолжить образование в школах грамматики, где, как и в античное время, штудировали греческих авторов, а позднее поступить в высшую школу – например, столичный университет с его тремя факультетами – юридическим, философским и медицинским. Изучение философии

рассматривалось как подготовка к занятиям теологией, но и в таком качестве философия давала знание важнейших античных систем, в первую очередь Платона и Аристотеля. Кроме того, само византийское богословие в лице таких его представителей, как Иоанн Дамаскин и др., органически включало в себя элементы древнегреческой философии. В богословско-философской мысли периода ее расцвета выделялись два течения: одно интересовалось устройством природного мира, утверждало силу человеческого разума и постоянно обращалось к наследию античной мысли (Михаил Пселл, Иоанн Итал и др.), другое сосредоточивалось на внутреннем мире человека и стремилось к христианскому самосовершенствованию с помощью различных мистических практик (Симеон Новый Богослов и др.).

В естественных науках, математики и астрономии также сталкивались христианские умозрительные концепции с рационалистическим, технически-прикладным подходом; наряду с комментированием древних авторов развивалось и оригинальное научное творчество. Ученый Лев Математик заложил основы алгебры и сконструировал множество механизмов; он же создал световой телеграф. В географии представления Косьмы Индикоплова о том, что Земля представляет собой плоский четырехугольник, окруженный водой и прикрытый колпаком небесного свода, не могли серьезно конкурировать с сохранявшимися и комментировавшимися работами эллинистических и римских ученых. Астрономия также строилась на античных разработках, в первую очередь, на трудах Клавдия Птолемея, будучи при этом тесно связанной с астрологией (надо сказать, что астрология также была создана и распространена в античности, а церковь в средние века боролась с этой “наукой” – правда, безуспешно).

Весьма богата византийская историография: следует назвать такие работы, как “Хронография” Феофана, “Бревиарий” патриарха Никифора, “Хроника” Георгия Амартола, “История” Льва Диакона и др. Большое распространение имели сочинения энциклопедического характера – как по истории, так и по другим наукам и отраслям знания. Патриарх Фотий создал “Миробиблион”, где были даны характеристики творчества 280 античных и ранневизантийских авторов вместе с обширными выдержками из их произведений. Перу императора Константина Багрянородного принадлежат сочинения “Об управлении государством”, “О церемониях византийского двора”. “Лексикон” Суды представлял собой огромного размера словарь, статьи которого содержали выдержки из трудов античных и византийских авторов, посвященные литературе, истории, грамматике и философии. Интересны памятники мемуарной литературы, написанные разными авторами – “Советы и рассказы” полководца Кекавмена, “Исторические записки” императрицы Анны Комнины и др.

Византийская литература представлена, с одной стороны, церковными произведениями и сочинениями светских авторов, следовавших антич-

ной традиции, с другой стороны, популярными произведениями, воспроизводящими формы устного народного творчества. Очень распространенным жанром были жития святых, которые были в X в. собраны в один гигантский свод Симеоном Метафрастом. Изысканными метафорами и сложными аллегориями отличаются поэмы Иоанна Кириота; античная традиция живет в сочинениях Михаила Акомината и Феодора Метохита, так же, как и в многочисленных творениях Феодора Продрома, воскресившего жанр античного романа. Вершиной народной литературы Византии является поэма о Дигенисе Акрите – эпос, свободный от книжных античных реминисценций и потому отражающий мысли и чувства людей подлинной средневековой христианской Византии.

Высочайшие достижения имела византийская культура в области архитектуры и изобразительного искусства. В архитектуре византийцы создали оригинальный тип крестово-купольного храма, одним из самых ранних памятников которого стал собор св. Софии в Константинополе с его парящим в небе огромным куполом диаметром свыше 30 м. Не менее значительными были успехи и в области светской архитектуры – императорские дворцы в Константинополе – Большой дворец, Вуколеон, Влахернский дворец, поражали воображение современников. Византийское изобразительное искусство подчинялось строгим нормам церковного канона, закрепившего в своих правилах глубоко спиритуалистическую эстетику Византии. Византийское искусство прославляло в человеке не телесную красоту, а духовное величие и аскетическую чистоту; художник стремится запечатлеть не столько тело, сколько душу, не столько внешний облик, сколько внутреннюю духовную жизнь. Это искусство рассчитано на отрешенное созерцание, образы здесь выполняют роль символов, видимо говорящих о том, что недоступно для глаза; лица святых с их высокими лбами, тонкими сухими губами и огромными глазами с экстатически расширенными зрачками действительно способны убедить зрителя, что иной мир куда более реален, чем этот.

Византийцы довели до совершенства искусство мозаики, прекрасными памятниками которого являются мозаики Софии Константинопольской, Нового монастыря на острове Хиос, монастыря Дафни близ Афин и др.; здесь же представлены и великолепные образцы фресковой росписи, чистые и нежные оттенки которой в соединении с серебром и золотом дают изысканную цветовую палитру. Византийская иконопись, книжная миниатюра, замечательные памятники прикладного искусства – ювелирного дела, резьбы по кости и камню, изделия из стекла, керамика, художественные ткани – все эти виды византийского искусства находились на высочайшем уровне развития, недостижимом для стран Западной и Восточной Европы вплоть до XIII в.

Трудно переоценить тот вклад, который внесла Византия в становление русской культуры. Политические отношения между Русью и Византией нередко бывали достаточно натянутыми, особенно во второй половине IX – первой половине X вв., когда они только устанавливались. Однако даже войны, происходившие между Русью и Византией, имели своей целью не захват или подчинение, а достижение приемлемых условий в торговле: Византия была основным торговым партнером Киевской Руси. Однако в ту эпоху торговые связи еще не приводили к серьезным изменениям в сфере культуры: экономика еще не стояла на первом месте в системе общественных интересов и приоритетов. Это место тогда занимала религия, и потому решающую роль в развитии русско-византийских культурных связей сыграло крещение Руси, т.е. обращение подчинявшихся киевским князьям восточнославянских племен в православную веру.

Значение этого шага огромно: по масштабу изменений в культуре принятие Русью византийского православия превосходит все позднейшие социально-культурные сдвиги, включая последствия монгольского ига и реформы Петра I. Обращение в веру византийцев определило собой сам тип русской культуры на весь тысячелетний период ее исторического существования; собственно, Русь стала частью единой восточнохристианской цивилизации – вместе с Болгарией, Сербией и самой Византией. Это был особый историко-культурный тип, отличный как от нехристианских цивилизаций Востока, так и католической цивилизации Запада: византийцы, русские, болгары и сербы вплоть до монгольского завоевания Руси и турецкого завоевания Византии и южнославянских стран составляли собой своего рода суперэтнос, историко-географическую и культурную общность, подобную Западной Европе, Леванту или Мезоамерике.

Трудно назвать такую сферу социально-культурной жизни древней Руси, в которой не обнаруживалось бы значительного влияния византийской культуры. Это даже трудно назвать влиянием: произошел процесс трансплантации целых культурных институтов, пересадка самостоятельных сфер и систем культуры, в результате чего культура Древней Руси стала своего рода дочерним ответвлением культуры Византии. Так, русская церковь была составной частью византийской (одной из 60 митрополий константинопольского патриархата – хотя и самой крупной), киевского митрополита утверждал константинопольский патриарх, и митрополичью кафедру чаще всего занимали греки. Немало греков было и среди епископата и верхушки клира вообще; естественно, что при каждом таком духовном лице находился соответствующий штат – от писцов до иконописцев, так что византийцы отнюдь не были на Руси редкими гостями. С другой стороны, и русские люди часто бывали в Византии: священники, монахи, купцы, воины – всем находилось занятие в культурной столице восточнохристианского мира. Церковный суд на Руси судил по византийскому праву, отно-

шения светской и церковной власти выстраивались по византийской модели, само понимание государства, его предназначения и функций, тоже было византийским. Русская письменная литература началась с перевода византийских книг; вся система жанров перешла в русскую литературу от византийской; собственно, имеет смысл говорить не столько о русской литературе как особом явлении и предмете рассмотрения, сколько о русском варианте единой восточноправославной, т.е. византийско-южнославянско-русской литературы. То же можно сказать о культовой каменной архитектуре и живописи: первые каменные соборы, первые фрески и иконы создавали на Руси византийцы, и даже много позднее артели византийских мастеров продолжали работать на Руси. Византийцы были учителями русских зодчих, художников, ювелиров и других мастеров прикладного искусства: так, Феофан Грек был учителем Андрея Рублева. Палладиум Руси, икона “Владимирской Богоматери” привезена из Византии – и т.д.; о влиянии византийской культуры, о значении этого влияния для Руси можно говорить очень долго, но главное при этом – понимать, что это нисколько не противоречит самобытности и не умаляет оригинальности русской культуры. Заимствуются только формы культуры – вкладываемое в них содержание всегда является своим; Византия дала нашей культуре форму, а русские создали ее содержание.

Отношения Византии с миром западноевропейских государств были сложными и противоречивыми: с одной стороны, византийская культура на всех этапах своего развития оказывала большое влияние на культуру католической Европы, с другой стороны, между католицизмом и православием существовало постоянное взаимное отталкивание, имевшее как политические, так и собственно культурные формы выражения. В первые века существования Византии ее императоры стремились к восстановлению единой Римской империи путем присоединения западноевропейских варварских королевств, и этим попыткам в какой-то степени сопутствовала удача – так, византийцы захватили всю Италию. В эпоху раннего средневековья весь Запад был под сильнейшим влиянием византийской культуры: сам Рим в VII – VIII вв. был полувизантийским городом – там был особый греческий квартал с церквями и монастырями; в архитектуре старой и новой римских столиц – Рима и Равенны, доминировали византийские тенденции. Сами западные королевства номинально считались подчиненными византийскому императору – Константинополь до конца VIII в. оставался центром всего христианского мира; здесь жили античные традиции, в том числе и традиция рассматривать западноевропейцев, т.е. слившихся в единое общество потомков германских завоевателей и латинского населения бывшей Западной Римской империи, как варваров. Национально-конфессиональная психология западноевропейцев начала формироваться именно в этих условиях, и в ее основание лег комплекс неполноценности

по отношению к византийскому Востоку, закономерно компенсировавшийся комплексом превосходства по отношению к нему же. Сферой, в которой находило свою форму стремление к взаимному отталкиванию двух частей бывшей Римской империи, была тогда религия и церковь.

Различия между Востоком и Западом христианского мира выражались в догматике вероучения, обрядности, церковной организации, типе отношений между церковью и государством. Самым существенным различием здесь было то, что на Западе церковь в условиях распада римского общества и государства взяла на себя исполнение некоторых политических функций, в результате чего она заняла самостоятельную и очень активную социальную и политическую позицию, а на Востоке, где централизованная монархия была по-прежнему сильна, церковь подчинилась государству, точнее, была в него интегрирована, и никогда не вела своей собственной политики. До VIII в. христианская церковь оставалась единой, хотя римские папы порой и конфликтовали с константинопольскими патриархами; но в середине этого века в Италии возникло светское государство пап (Папское государство), и отношения между двумя основными церковными центрами стали быстро ухудшаться.

Изменилась в это время и политическая ситуация: в 800 г. папа римский венчал короля франков императорской короной, т.е. возникла новая империя; это вызвало большой конфликт с Византией, так как византийцы считали наследниками старой Римской империи только себя – а теперь западные варвары становились на один уровень с ними. Однако в руках у византийцев к этому времени находились лишь Южная Италия и Сицилия, поэтому новую империю пришлось признать. Теперь, когда христианский мир разделился на две империи, церкви трудно было бы сохранить свое единство, тем более, что римский папа и константинопольский патриарх никак не могли поделить между собой славянскую паству – и тот, и другой стремились, чтобы болгары, моравы, сербы, русичи приняли веру именно от него (это сулило разнообразные, в том числе политические и финансовые дивиденды). В середине IX в. дело дошло до взаимного анафематствования – папа и патриарх неоднократно проклинали друг друга. Некоторое время номинальное единство церкви еще сохранялось; однако в середине XI в., когда норманны захватили Сицилию, а вскоре и Южную Италию (византийские владения), папство подчинило эти территории своему церковному влиянию и предъявило претензии на другие земли, после чего сохранение единства стало невозможным. В 1054 г. папа и патриарх снова анафематствовали друг друга, произошел официальный разрыв церквей – схизма; католики и православные теперь рассматривали друг друга как схизматиков, т.е. раскольников.

Однако влияние византийской культуры на Западную Европу в течение всего этого времени и даже позднее, до конца XII в., оставалось очень

сильным. Византийское искусство служило образцом для подражания не только в Сицилии и Южной Италии, но и в Венеции, соборы которой строили и украшали греческие архитекторы и мозаичисты. Более того: византийское влияние сказывается в искусстве Франции, Германии, Англии, византийский придворный ритуал перенимается императорами Священной Римской империи, даже захватившие принадлежавшую византийцам Сицилию норманнские короли с гордостью носят облачение византийских императоров; Константинополь продолжает оставаться для западноевропейцев городом-сказкой, золотым чудом, которое притягивает их, как магнит, ибо ничего подобного в Европе еще нет.

Правда, это представление о Константинополе как о городе сказочных богатств (что в значительной мере соответствовало истине) сыграло роковую роль для византийцев: в 1204 г. рыцари, участвовавшие в Четвертом крестовом походе, взяли столицу Византии штурмом. Восточная Римская империя распалась, на ее территории образовалась несколько латинских (основанных завоевателями) и греческих государств. Только через полвека борьба византийцев за независимость начала приносить плоды, и в 1261 г. Византия была восстановлена; однако это было лишь жалкое подобие бывшей огромной и могучей империи. Императорам из последней византийской династии Палеологов приходилось опасаться и венецианцев, и монголов, и вышедших из подчинения болгар и сербов, и особенно турок, которые последовательно захватывают одну страну за другой. В попытке получить помощь на Западе Палеологи стремятся установить союз с папским престолом; неоднократно делаются попытки объединения (унии) православной и католической церкви – естественно, на условиях признания верховенства папы. Однако партия латинофилов даже тогда, когда она возглавлялась императорами и некоторыми патриархами, встречала сильную оппозицию православной партии, выступавшей за сохранение чистоты веры; в то же время крестовые походы против турок, предпринимавшиеся европейскими королями по инициативе папы римского, чаще всего заканчивались поражением крестоносцев. В 1439 г. была окончательно установлена уния православной и католической церкви (православная церковь признала примат папы и приняла католическую догматику), но в 1444 г. армия крестоносцев была уничтожена османами в битве при Варне, Константинополь остался без защиты, и в 1453 г. был взят турками штурмом. Через два десятка лет все было кончено – турки покорили последние осколки некогда великой империи; просуществовавшая десять с половиной веков Восточная Римская империя исчезла с лица земли.

Но даже в это тяжелое для Византии время византийская культура продолжала оказывать большое влияние на культуру Запада. В XIV – XV вв. в Византии творила целая плеяда ученых-гуманистов – Феодор Метохит, Никифор Григора, Димитрий Кидонис, Георгий Плифон, Виссарион

Никейский и др., идеи которых были восприняты и развиты в Европе. Византийские ученые ездили в Европу, посещали итальянские, французские, английские университеты, в то время, как многие итальянцы учились в Византии. Византийцы, владевшие древнегреческим языком и прекрасно знавшие античную литературу, стояли у истоков Возрождения в Италии и Европе в целом. Они переводили античных авторов на латынь, преподавали в итальянских университетах, вокруг них формировались кружки итальянских гуманистов, положившие начало Ренессансу. Таким образом, византийская культура, пронесшая через века наследие античности, сыграла огромную роль для культуры Запада и всего мира; благодаря Византии была сохранена преемственность между культурой Греции и Рима и культурой Европы Нового времени, обеспечено историческое единство европейской цивилизации.